

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - кассация

[Информация по делу](#)

УИД 89RS0013-01-2021-000745-74

Дело № 88-14282/2022

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Челябинск

20 сентября 2022 года

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Давыдовой Т.И.,

судей Шушкевич О.В., Хасановой В.С.,

с участием прокурора Таскаевой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-590/2021 по иску Лежнина Эдуарда Вениаминовича к обществу с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» о взыскании компенсации при установлении группы инвалидности, разницы недополученного утраченного заработка, взыскании компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью,

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 мая 2022 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Шушкевич О.В. об обстоятельствах дела, о принятых по делу судебных постановлениях, доводах кассационной жалобы, пояснения представителя ответчика общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» Анюточкиной И.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Пятого отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Таскаевой А.А., полагавшей судебный акт подлежащим частичной отмене, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Лежнин Э.В. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью ООО «РН-Ванкор» (далее - ООО «РН-Ванкор»), в котором, уточнив заявленные требования, просил взыскать с ответчика компенсацию при установлении группы инвалидности в размере 584 650 руб. и 23 390 руб., разницу недополученного утраченного заработка в размере 611 298 руб. 02 коп., компенсацию морального вреда в размере 8 500 000 руб.

В обоснование заявленных требований указал на то, что с 13 марта 2009 года состоял в трудовых отношениях с ООО «РН-Ванкор» в должности <данные изъяты> 6 разряда. 16 июля 2020 года работал в составе бригады на территории Ванкорского месторождения в 140 км на северо-запад от г. Игарка Туруханского района Красноярского края, выполнявшей работы по демонтажу дорожных плит и разработке траншеи для прокладки трубопровода. В 10 часов утра во время погрузочно-разгрузочных работ при опускании трубы он устанавливал деревянные подкладки для фиксации трубы, за его спиной находилась металлическая труба длиной 11,46 м, через пару минут конец первой трубы длиной 11,58 м покотился по уклону в сторону дороги, а противоположный конец этой трубы повис на стропях и, несмотря на то, что крановщик приостановил опускание груза, ударил его по правой ноге в районе голени, придавив тем самым ногу ко второй трубе, длиной 11,46 м. В результате указанного происшествия он получил травму в виде открытого <данные изъяты> что расценивается как тяжкий вред здоровью. После происшествия ему была оказана первая помощь,

после чего он был доставлен в здравпункт на ВПУ для оказания медицинской помощи. В 17 часов 07 минут прибыл вертолет санавиации и через 50 минут его доставили в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1». Только спустя 10 часов с момента травмирования была проведена операция. Через 4 дня из-за нарушения кровотока он был переведен в Красноярскую краевую больницу, где в связи с <данные изъяты>. В соответствии с заключением медицинской экспертизы ТФОМС Красноярского края от 14 декабря 2020 года в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» допущены нарушения при оказании медицинской помощи, из-за которых вероятно и пришлось произвести <данные изъяты>. Согласно акту № 1/2020 о несчастном случае на производстве от 06 августа 2020 года причиной произошедшего явилась неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ с применением автокрана. Актом о несчастном случае на производстве степень вины истца не установлена. Считал, что вина полностью лежит на работодателе ООО «РН-Ванкор», допустившем также иные нарушения трудового законодательства, выразившиеся в фальсификации подписей Лежнина Э.В. в журналах вводного инструктажа и регистрации инструктажей персонала на рабочем месте и установленные заключением эксперта № 068-2020 от 30 декабря 2020 года. Ссылаясь на не проведение соответствующего инструктажа по охране труда и отсутствие у ООО «РН-Ванкор» соответствующей лицензии на право ведения образовательной деятельности по обучению смежной профессии стропальщика, полагал, что не должен был быть допущен при данных обстоятельствах к выполнению работ по смежной профессии стропальщика и его не допуск к работе помог бы избежать несчастного случая. В результате полученной травмы, длительного лечения ему причинены нравственные и моральные страдания, поскольку в результате ампутации ноги испытывает дискомфорт в передвижении и нуждается в <данные изъяты>. В связи с полученной производственной травмой установлена <данные изъяты> группа инвалидности в соответствии с пунктом 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» ему полагаются выплаты в размере 584 650 руб. и 23 390 руб. Вследствие несчастного случая на производстве утратил свою трудоспособность, длительное время находился на больничном, в связи с чем лишился своего заработка, который подлежит взысканию с ответчика за период нетрудоспособности с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года исходя из его среднего заработка, предшествующего получению травмы, в размере 611 298 руб. 02 коп.

Протокольными определениями суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А., КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» и Государственное учреждение - Красноярское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации.

Решением Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 декабря 2021 года иски Лежнина Э.В. удовлетворены частично, с ООО «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Э.В. взыскан утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года в размере 51 611 руб. 50 коп., компенсация морального вреда в размере 700 000 руб. С ООО «РН-Ванкор» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 2 048 руб. 35 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 мая 2022 года указанное решение изменено в части утраченного заработка, размера компенсации морального вреда и государственной пошлины. С ООО «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Э.В. взыскан утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 руб. 80 коп., компенсация морального вреда в размере 2 000 000 руб. С ООО «РН-Ванкор» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 5 981 руб. 97 коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

В кассационной жалобе ответчик ООО «РН-Ванкор» ставит вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

В обоснование доводов кассационной жалобы ссылается на то, что суды при определении размера компенсации морального вреда не учли, что тяжкие последствия травмы в виде ампутации конечности у истца наступили в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи, что подтверждается заключением врача-эксперта ТФОМС. При этом судом не разрешено ходатайство

представителя ответчика о привлечении к участию в деле в качестве соответчика КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1». Указывает на завышенный размер компенсации морального вреда, определение компенсации без учета конкретных обстоятельств дела, а также судебной практики по аналогичным делам в части размера компенсации морального вреда. Судом также не учтено, что в обоснование причиненного морального вреда истец ссылался на необходимость приобретения дорогостоящего протеза, при этом не отрицал наличия протеза, предоставленного за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации. Кроме того, судом апелляционной инстанции неверно определен размер утраченного истцом заработка и период, за который подлежит взысканию утраченный заработок.

От Лежнина Э.В., прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа поступили возражения на кассационную жалобу, в которых истец, прокурор просят жалобу оставить без удовлетворения как необоснованную.

Истец Лежнин Э.В., третьи лица Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А., представители третьих лиц КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» и Государственного учреждения - Красноярского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о времени и месте судебного разбирательства по настоящему делу заблаговременно была размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. В соответствии со статьями 167, 3795 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия признала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии со статьей 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы и возражений относительно жалобы, изучив материалы дела, выслушав пояснения представителя ответчика и заключение прокурора, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что кассационная жалоба подлежат удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены апелляционного определения в части в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, Лежнин Э.В. в период с 13 марта 2009 года по 30 августа 2021 года состоял в трудовых отношениях с ООО РН-Ванкор» в должности слесаря-ремонтника 6 разряда.

16 июля 2020 года с истцом произошел несчастный случай на производстве, в результате чего он получил травму в виде <данные изъяты>

Исходя из акта № 1/2020 от 06 августа 2020 года о несчастном случае на производстве (формы Н-1) несчастный случай произошел по причине неудовлетворительной организации производства работ, выразившейся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ с применением автокрана при следующих обстоятельствах.

Согласно наряду-допуску на производство работ повышенной опасности от 14 июля 2020 года № 44, выданному заместителем начальника ЦЭРТ №1 ООО «РН-Ванкор» Бершадским С.В., бригада в составе четырех человек под руководством ответственного исполнителя работ Крестьянинова С.Н. приступила к производству работ по монтажу трубопровода на участке № 215-Т.вр.К.215 системы внутривидеосъемных трубопроводов ООО «РН-Ванкор».

16 июля 2020 года в 09 часов 00 минут на территории Ванкорского месторождения в 140 км на северо-западе от г. Игарки Туруханского района Красноярского края работники бригады при помощи автокрана приступили к работе по монтажу первой секции трубопровода, состоящей из двух труб

длиной 23 м, для монтажа второй секции (патрона) трубопровода необходимо было поместить трубу длиной 11,58 м на опору для последующей сварки и бригада приступила к проведению погрузочно-разгрузочных работ.

Слесари-ремонтники ФИО1 осуществили строповку трубы, после чего механик Крестьянинов С.Н. дал команду машинисту автокрана ФИО2 на подъем трубы, Лежнин Э.В. отошел на безопасное расстояние и ожидал, когда труба опустится на металлическую подставку, которую работники бригады использовали в качестве опоры, Федосов А.В. в это время подготавливал наружный центратор для установки его на край трубы, находясь при этом напротив Лежнина Э.В. с противоположной стороны перемещаемой трубы. Электросварщик ФИО3 в этот момент поднялся в кузов АНРВ за электродами.

Руководил перемещением трубы к месту монтажа (на металлическую подставку) и подавал сигналы машинисту автокрана находящийся с правого конца трубы до ее укладки на подставку Крестьянинов С.Н., который подал крановщику команду «СТОП» после того, как один конец трубы лег на поставку, а второй на территорию площадки (землю).

В 10 часов 00 минут Крестьянинов С.Н., убедившись, что труба легла на поставку, подал команду ФИО4 на опускание трубы для ослабления строп, ФИО5 продолжил опускание трубы, ослабив тем самым натяжение строп, в это время Лежнин Э.В. подошел к металлической подставке для установки деревянных подкладок с целью фиксации трубы на металлической подставке, при этом за спиной последнего на земле располагалась другая труба длиной 11,46 м.

В 10 часов 02 минуты находящийся на земле конец трубы длиной 11,58 м покатился по уклону в сторону дороги, в результате чего противоположный конец трубы соскочил с металлической подставки, повис на стропе и начал смещаться в сторону трубы длиной 11,46 м, где в тот момент находился Лежнин Э.В. Ощувив, рывок стрелы крана от натяжения строп, ФИО6 приостановил опускание груза, но труба продолжила смещение и ударила Лежнина Э.В. по голени правой ноги, придавив ее к трубе длиной 11,46 м.

После удара Лежнин Э.В. освободил ногу и работники бригады начали оказывать ему первую помощь, механик Крестьянинов С.Н. позвонил в медицинский пункт на ВЖК-850 и сообщил о произошедшем несчастном случае начальнику ЦЭРТ №1 УЭТ Коршикову К.А., который в 10 часов 15 минут прибыл на место несчастного случая.

Работники бригады наложили на ногу пострадавшему «шины» и жгут, после чего перенесли Лежнина Э.В. на руках в служебный автомобиль «УАЗ - Патриот» и, не дожидаясь приезда скорой помощи, доставили последнего в сопровождении начальника ЦЭРТ № 1 Коршикова К.А. в медицинский пункт на ВПУ, где ему была оказана медицинская помощь.

В 15 часов 10 минут Лежнин Э.В. рейсом санитарной авиации был отправлен в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1».

На основании пункта 10 акта № 1/2020 от 06 августа 2020 года о несчастном случае на производстве формы Н-1 лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, признаны механик ЦЭРТ № 1 Крестьянинов С.Н., не обеспечивший должным образом подготовку места на участке производства работ и допустивший эксплуатацию оборудования (металлической подставки) в качестве опоры для укладки трубопровода, не соответствующего требованиям безопасности и технологической документации, и нахождение работника бригады в опасной зоне производства работ, а также заместитель начальника ЦЭРТ №1 Бершадский С.В., не обеспечивший должный контроль за соблюдением требований безопасного производства работ повышенной опасности с применением соответствующего оборудования подчиненными работниками.

При этом в ходе расследования обстоятельств несчастного случая на производстве вина Лежнина Э.В. не установлена и актом № 1/2020 от 06 августа 2020 года о несчастном случае на производстве формы Н-1 не зафиксированы допущенные пострадавшим работником нарушения требований должностной инструкции и правил техники безопасности при производстве погрузочно-разгрузочных работ.

По указанному факту в отношении работника ООО «РН-Ванкор» Крестьянинова С.Н. возбуждено уголовное дело, а также работодателем к дисциплинарной ответственности привлечены работники ООО «РН-Ванкор» Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А.

Согласно выписке из истории болезни КГБУЗ «Красноярская краевая больница» № 27033/2020 от 21 июля 2020 года Лежнину Э.В. в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1», доставленному санавиацией, через 09 часов после травмы была проведена <данные изъяты>. По согласованию санавиацией переведен в КГБУЗ «Красноярская краевая больница», в связи с <данные изъяты> и находился на лечении в отделении кардиореанимации с 21 июля 2020 года по 22 июля 2020 года с основным диагнозом «<данные изъяты>», в день поступления выполнено <данные изъяты>, 22 июля 2020 года в связи с нарастанием <данные изъяты>, несмотря на проводимое лечение, выполнена <данные изъяты>

С 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года Лежнин Э.В. был временно нетрудоспособен, 29 октября 2020 года ему установлена <данные изъяты> группа инвалидности бессрочно, 60% утрата профессиональной трудоспособности, с 29 октября 2020 года по 12 августа 2021 года Лежнин Э.В. был также нетрудоспособен, 30 августа 2021 года уволен.

Разрешая возникший спор и отказывая в удовлетворении иска о взыскании предусмотренной пунктом 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» компенсации при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 руб. и 23 390 руб., суд первой инстанции, оценив фактические обстоятельства применительно к положениям статей 21, 22, 56, 129, 135, 184 Трудового кодекса Российской Федерации, руководствуясь пунктом 6.3.1 Стандарта ООО «РН-Ванкор» «Оплата труда, социальные льготы, гарантии и компенсации работников», предусматривающим оказание единовременной материальной помощи и компенсации морального вреда пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве работникам при установлении 3 группы инвалидности с учетом полученных выплат по программам добровольного страхования работников Общества, исходил из установленного факта выплаты 15 апреля 2021 года по произошедшему 16 июля 2020 года событию страховой компанией АО «СОГАЗ» истцу Лежнину Э.В. по договору страхования от несчастных случаев № 3718 LA 0067 от 20 июня 2018 года страховой выплаты в размере 850 000 руб., которая превышает размер единовременных выплат, установленных вышеназванным локальным актом ответчика.

Решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска о взыскании предусмотренной пунктом 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» компенсации при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 руб. и 23 390 руб. истцом не оспаривалось в апелляционном порядке.

Разрешая заявленные требования о взыскании утраченного заработка за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 611 298 руб. 02 коп., суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 22, частей 1,2 статьи 184, статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации, статей 6, 7, 12 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», статьи 3, пункта 1 статьи 8, пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также разъяснениями, данными в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», положениями части 1 статьи 13, частей 1,2 статьи 4.6 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», оценив представленные в материалы дела расчеты, пришел к выводу, что заработная плата, которую Лежнин Э.В. мог получить, превышает сумму пособия по временной нетрудоспособности, утрата заработка находится в причинно-следственной связи с повреждением здоровья при исполнении им трудовых обязанностей и подлежащим возмещению ответчиком.

При этом суд первой инстанции определил утраченный заработок, подлежащий возмещению ответчиком, за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие причинения вреда здоровью, с 16 июля 2020 года до 28 октября 2020 год, исходя из его среднемесячного заработка истца

за вычетом суммы пособия по временной нетрудоспособности, что составило 51 611 руб. 50 коп. (376 986 руб. 75 коп. - 325 375 руб. 25 коп.).

При этом суд первой инстанции не усмотрел оснований для взыскания разницы между страховым возмещением и фактическим размером утраченного заработка за период временной нетрудоспособности с 29 октября 2020 года по 30 августа 2021 года, указав, что по смыслу закона возмещению подлежит разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба за период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве до установления степени утраты профессиональной трудоспособности, которая установлена Лежнину Э.В. 29 октября 2020 года.

Разрешая требования о компенсации морального вреда, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 1068, пункта 1 статьи 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, данными в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», исходил из доказанности факта причинения истцу моральных и нравственных страданий в результате полученной травмы по вине ответчика, не обеспечившего безопасных условий производства работ по монтажу трубопровода, а также в результате длительного лечения, физической боли, утраты трудоспособности и возможности свободного передвижения, с учетом степени перенесенных страданий, требований разумности и справедливости, пришел к выводу о взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 700 000 руб.

Проверяя законность и обоснованность решения суда в обжалуемой части, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда и их правовым обоснованием в части наличия правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истца утраченного заработка и компенсации морального вреда.

Между тем суд апелляционной инстанции не согласился с определенным судом размером компенсации морального вреда, а также размером утраченного заработка, признав выводы суда первой инстанции в указанной части основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, не соответствующими установленным обстоятельствам по делу.

Изменяя решение суда в части размера утраченного заработка, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 1085, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ, а также разъяснения, данные в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в пунктах 27, 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», приобщив к материалам дела в качестве дополнительных доказательств сведения Государственного учреждения - Красноярского Регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации о том, что пособие по временной нетрудоспособности в период с 13 августа 2021 года по 30 августа 2021 года Лежнину Э.В. отделением Фонда не выплачивалось, произвел расчет утраченного заработка Лежнина Э.В. за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года, исходя из среднемесячного заработка в размере 105 197 руб. 26 коп., количества месяцев нетрудоспособности и процента утраты общей нетрудоспособности 29 октября 2020 года в размере 100 %, а с 29 октября 2020 года с учетом 60% утраты профессиональной нетрудоспособности, за вычетом выплаченного в спорном периоде пособия по временной нетрудоспособности в общей сумме 803 774 руб. 80 коп., определив к взысканию с ООО «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Э.В. утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 руб. 80 коп. (105 197 руб. 26 коп. x 4 месяца (с 16 июня 2020 года по 28 октября 2020 года - предшествующий установлению утраты профессиональной трудоспособности день) x 100% нетрудоспособности + 105 197 руб. 26 коп. x 10 месяцев (с 29 октября 2020 года по 30 октября 2021 года) x 60% профессиональной нетрудоспособности = 1 051 972

руб. 60 коп. - 803 774 руб. 80 коп. (выплаченное за период с 16 июля 2020 года по 12 августа 2021 года пособие по временной нетрудоспособности).

Изменяя решение суда в части размера подлежащей взысканию в пользу Лежнина Э.В. суммы компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что суд первой инстанции не привел мотивы в обоснование вывода о том, что компенсация морального вреда в размере 700 000 руб., которая значительно ниже заявленной Лежниным Э.В. ко взысканию, является достаточной компенсацией причиненных истцу в результате полученной по вине работников ООО «РН-Ванкор» производственной травмы физических и нравственных страданий, суд первой инстанции не указал, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной суммы и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцом в иске, не выяснил тяжесть причиненных истцу нравственных страданий в связи с полученным увечьем в результате несчастного случая на производстве, не учел индивидуальные особенности личности Лежнина Э.В., не дал оценки его доводам о ежедневных физических и нравственных страданиях, выразившихся в претерпевании фантомной боли в результате ампутации голени правой ноги, дискомфорта в передвижении и нуждаемости в дорогостоящем протезе.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции принял во внимание наличие установленного факта неудовлетворительной организации производства работ, выразившейся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц ООО «РН-Ванкор» за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ с применением автокрана, и явившейся причиной произошедшего 16 июля 2020 года с истцом несчастного случая на производстве, в результате которого Лежнин Э.В. получил тяжелую травму, повлекшую утрату профессиональной трудоспособности на <данные изъяты> сохранением общей трудоспособности и установление инвалидности ввиду <данные изъяты>, а также то обстоятельство, что между произошедшим по вине ответчика несчастным случаем и возникшими для истца неблагоприятными последствиями имеется прямая причинно-следственная связь, тяжесть перенесенных Лежниным Э.В. физических и нравственных страданий в виде длительного претерпевания физической боли в ходе лечения и реабилитации после оперативного лечения, а также сильнейшей фантомной боли в правой ноге на месте <данные изъяты>, невозможности осознания отсутствия конечности, чувства страха и неуверенности в себе в связи полученным увечьем, депрессивного состояния и отсутствия мотивации к жизни, чувства неопределенности, невозможности вести привычный активный образ жизни, вынужденного отказа от занятий спортом, ограничения свободы передвижения для нормального обеспечения жизненных потребностей и осуществления трудовой деятельности, необходимость с учетом состояния здоровья получения истцом необходимых для осуществления трудовой деятельности новых навыков, нуждаемость последнего в приобретении дорогостоящего <данные изъяты>, способного обеспечить ему полноценный образ жизни и трудоустройство с учетом трудоспособного возраста Лежнина Э.В., на иждивении которого до получения увечья находилась нетрудоспособная в связи с полученной травмой супруга, увеличил подлежащую взысканию с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда до 2 000 000 руб.

В связи с изменением решения суда первой инстанции, апелляционной инстанции изменил также размер государственной пошлины, взыскав с ООО «РН-Ванкор» в доход местного бюджета сумму 5 981 руб. 97 коп. исходя из размера удовлетворенных материальных требований и требования неимущественного характера о взыскании компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами судов о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда, а также с определенным судом апелляционной инстанции размером компенсации.

Из анализа статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющими общие критерии для взыскания компенсации морального вреда, следует, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При этом характер физических и нравственных

страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Оценка разумности и справедливости размера компенсации морального вреда относится к прерогативе суда первой и апелляционной инстанции.

Таким образом, данная категория дел носит оценочный характер, и суд вправе при определении размера компенсации морального вреда, учитывая вышеуказанные нормы закона, с учетом степени вины ответчика, тяжести причиненного вреда, степени перенесенных работником страданий, последствий причиненного вреда здоровью, индивидуальных особенностей потерпевшего, определить размер денежной компенсации морального вреда по своему внутреннему убеждению, исходя из конкретных обстоятельств дела.

На основании всестороннего исследования собранных по делу доказательств и установленных фактических обстоятельств, суд апелляционной инстанции, дав им объективную оценку, пришел к выводу о необходимости установления размер компенсации морального вреда в большей сумме, взыскав с ответчика в пользу Лежнина Э.В. компенсацию в размере 2 000 000 руб.

Оснований не согласиться с указанными выводами у суда кассационной инстанции не имеется.

Доводы кассационной жалобы о том, что тяжкие последствия травмы в виде <данные изъяты> у истца наступили в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи, что подтверждается заключением врача-эксперта ТФОМС, судом не разрешено ходатайство представителя ответчика о привлечении к участию в деле в качестве соответчика КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1», не могут повлечь отмены обжалуемого судебного постановления, поскольку вопрос о привлечении данного лица в качестве ответчика судом выяснялся, сторона истца такого требования не заявила, при этом ГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» привлечено к участию в деле в качестве третьего лица.

Ссылки ответчика на завышенный размер компенсации морального вреда, иную судебную практику рассмотрения аналогичных споров, а также на то, что в обоснование причиненного морального вреда истец ссылался на необходимость приобретения дорогостоящего протеза, при этом не отрицал наличия протеза, предоставленного за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, направлены на переоценку установленных судами фактических обстоятельств дела и принятых ими доказательств, что в силу ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию суда кассационной инстанции и не является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

При этом судебная коллегия отмечает, что установленные законом критерии определения компенсации морального вреда учтены, размер компенсации определен судом апелляционной инстанции с учетом обстоятельств, имеющих правовое значение для дела, а также представленных доказательств по конкретному делу.

Вместе с тем суд кассационной инстанции полагает заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы ответчика о неверном определении размера утраченного заработка и периода, за который подлежит взысканию утраченный заработок.

В соответствии с частью 1 статьи 184 Трудового кодекса Российской Федерации при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

Согласно статье 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» под обеспечением по страхованию понимается страховое возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право в соответствии с названным федеральным законом.

В силу статьи 8 указанного закона обеспечение по страхованию осуществляется: 1) в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и выплачиваемого за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 2) в виде страховых выплат: единовременной страховой выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти; ежемесячных страховых выплат застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти; 3) в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного, при наличии прямых последствий страхового случая.

Пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ определено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Согласно разъяснениям, данным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», за весь период временной нетрудоспособности застрахованного начиная с первого дня до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности за счет средств обязательного социального страхования выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов его среднего заработка без каких-либо ограничений (подпункт 1 пункта 1 статьи 8, статья 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ). Назначение, исчисление и выплата пособий по временной нетрудоспособности производятся в соответствии со статьями 12 - 15 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ) в части, не противоречащей Федеральному закону от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ.

Вместе с тем Федеральным законом от 24 июня 1998 года № 125-ФЗ и Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ не ограничено право застрахованных работников на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию в соответствии с указанными законами. Работодатель (страхователь) в данной ситуации несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ права застрахованных лиц на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию, производимое на основании данного Федерального закона, не ограничиваются; работодатель (страхователь) несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из приведенных правовых норм и разъяснений по их применению следует, что лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред.

Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, определены в статье 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья (пункт 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В подпункте «а» пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под утраченным потерпевшим заработком (доходом) следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что лицо, причинившее вред здоровью гражданина (увечье или иное повреждение здоровья), обязано возместить потерпевшему утраченный заработок, то есть заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь. Поскольку в результате причинения вреда здоровью потерпевшего он лишается возможности трудиться как прежде, а именно осуществлять прежнюю трудовую деятельность или заниматься иными видами деятельности, между утратой потерпевшим заработка (дохода) и повреждением здоровья должна быть причинно-следственная связь. Под заработком (доходом), который потерпевший имел, следует понимать тот заработок (доход), который был у потерпевшего на момент причинения вреда и который он утратил в результате причинения вреда его здоровью. Под заработком, который потерпевший определенно мог иметь, следует понимать те доходы потерпевшего, которые при прочих обстоятельствах совершенно точно могли бы быть им получены, но не были получены в результате причинения вреда его здоровью. При этом доказательства, подтверждающие размер причиненного вреда, в данном случае доказательства утраты заработка (дохода), должен представить потерпевший.

Правилами статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности (пункт 1).

Статьей 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены правила по определению размера заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья.

Согласно пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной

трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности.

В состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом. Не учитываются выплаты единовременного характера, в частности компенсация за неиспользованный отпуск и выходное пособие при увольнении. За период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие. Доходы от предпринимательской деятельности, а также авторский гонорар включаются в состав утраченного заработка, при этом доходы от предпринимательской деятельности включаются на основании данных налоговой инспекции. Все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов (пункт 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как указано в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», размер утраченного заработка потерпевшего согласно пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется в процентах к его среднему месячному заработку по выбору потерпевшего - до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности, а в случае отсутствия профессиональной трудоспособности - до утраты общей трудоспособности. Определение степени утраты профессиональной трудоспособности производится учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы, а степени утраты общей трудоспособности - судебно-медицинской экспертизой в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения.

Между тем указанные положения подлежат применению в совокупности с нормами Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ, согласно которому как пособие по временной нетрудоспособности, так и ежемесячные страховые выплаты, назначаемые застрахованным лицам при установлении им инвалидности (стойкой утраты трудоспособности) в связи с причинением вреда здоровью на производстве (несчастным случаем на производстве), относятся к видам обеспечения по страхованию и осуществляются за счет средств на обязательное социальное страхование (статья 8).

При этом согласно статье 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

Таким образом, утраченный заработок, определяемый в данном случае, как разница между страховым возмещением и заработком, который истец мог иметь, подлежит определению только за период до установления истцу инвалидности, т.е. до 29 октября 2020 года, т.к. с указанной истцу в связи с установлением инвалидности и процента утраты трудоспособности назначена ежемесячная страховая выплата.

При таких обстоятельствах определение судом апелляционной инстанции утраченного заработка Лежнина Э.В. и взыскание этого заработка с ответчика за период с 29 октября 2020 года по 30 августа 2021 года противоречит нормам закона, а потому апелляционное определение в указанной части является неверным и подлежащим отмене.

Кроме того, заслуживают внимания и доводы кассационной жалобы ответчик о том, что судом апелляционной инстанции неверно определен размер среднего дневного заработка путем применения среднемесячного числа дней 29,3, подлежащих учету при определении оплаты отпуска либо компенсации за неиспользованный отпуск, что не соответствует статье 139 Трудового кодекса Российской Федерации и Положению об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года № 922; при определении разницы между размером пособия по временной нетрудоспособности и размером заработка истца, который он мог бы иметь за период нетрудоспособности, не учтено, что

суммы пособия по временной нетрудоспособности так же, как и заработная плата подлежат обложению налогом на доходы физических лиц, для определения суммы утраченного заработка должны сравниваться равнозначные величины заработка работника и пособия по временной нетрудоспособности: либо до удержания НДФЛ, либо после удержания НДФЛ.

Следует отметить, что приводя расчет подлежащего взысканию утраченного заработка и указывая период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года, судом фактически расчет произведен за период с 16 июня 2020 года, в спорном периоде учтены только полные месяцы, тогда как, учету подлежат и неполные месяцы.

С учетом изложенного при определении суммы утраченного Лежниним Э.В. заработка за период временной нетрудоспособности судом апелляционной инстанции неверно применены нормы материального права, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о взыскании в пользу Лежнина Э.В. утраченного заработка за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 руб. 80 коп. нельзя признать правомерным.

Допущенные по делу нарушения норм материального права являются существенными, непреодолимыми, в связи с чем судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу об отмене апелляционного определения в той части, которой изменено решение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 декабря 2021 года о взыскании с ООО «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Э.В. утраченного заработка за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 руб. 80 коп., а также в части размера государственной пошлины, с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В связи с окончанием кассационного производства в силу части 3 статьи 3793 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приостановление исполнения обжалуемых в кассационном порядке судебных актов, примененное по настоящему делу, подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 3795, 3797, 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 мая 2022 года в той части, которой изменено решение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 декабря 2021 года о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича утраченного заработка за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 руб. 80 коп., а также в части размера государственной пошлины отменить, в отмененной части дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 мая 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в части – без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 мая 2022 года.

Председательствующий

Судьи